

Воспоминания о Якове Юрьевиче Никитине

А.Н. Тихомиров

Впервые я встретился с Яковом Юрьевичем около 50 лет назад. Это был экзамен по теории вероятностей. Я.Ю. – молодой ассистент, я – студент третьего курса. Сдавать экзамены молодым помощникам, как правило, было гораздо труднее, нежели самому лектору. Но Я.Ю. был приятным исключением из этого правила. Я довольно быстро сдал экзамен. Я.Ю. был очень доброжелателен к студентам.

Второй эпизод, что остался у меня в памяти, – это собрание на пятом курсе по поводу распределения на преддипломную практику. Вел это собрание Я.Ю. (он был ответственным по кафедре за эту практику). Дело в том, что на третьем и четвертом курсах я писал курсовые у Юрия Александровича Давыдова. А в 1972 году он уехал на годичную стажировку во Францию, и я остался без руководителя. Я.Ю. объявил на собрании, что я остаюсь на кафедре под руководством Ильдара Абдуллоевича Ибрагимова. Не знаю, кто принимал это решение, но для меня оно связано с Я.Ю. и бесспорно определило всю мою дальнейшую судьбу.

На втором курсе аспирантуры была так называемая педагогическая практика. Практические занятия я вел под руководством Сергея Сергеевича Валландера, а вот лекцию (по плану надо было прочитать одну лекцию) я читал под руководством Я.Ю. Он предложил мне рассказать на лекции экономистам неравенство Чебышева и теорему Чебышева о законе больших чисел. Я по молодости лет, конечно, высказался, что, мол, невозможно очевидные вещи рассказывать целую лекцию. Я.Ю. объяснил, что и как нужно рассказывать. Я запомнил это на всю жизнь.

Я.Ю. был на самом деле ненамного старше меня. Всего на 5 лет. По нынешним меркам мы принадлежим к одной возрастной категории. Но я всегда считал и считаю его одним из своих учителей и отношусь к нему с большим уважением.

В 70-е и 80-е годы прошлого столетия я работал в Сыктывкаре (впрочем, как и сейчас). В то время были большие трудности с литературой, особенно с журнальной. Основным источником информации о новых результатах были РЖ МАТ (Реферативный журнал. Математика) и Math Reviews. Но даже эти источники не всегда были доступны. Я несколько раз обращался к Я.Ю. и всегда получал точный ответ. Он обладал чрезвычайным кругозором и отличной памятью. Несмотря на то, что наши научные интересы были довольно далеки, он давал точные консультации по интересующим меня вопросам. Приводил и формулировку результата, и автора, и название журнала, и год. Это очень помогало, поскольку, обладая такой информацией, можно было уже найти первоисточник через ВИНТИ. Сейчас, в эпоху Гугла, все это выглядит несколько странным, но 40 лет назад это была неоценимая помощь.

Буквально за месяц до ухода Я.Ю. мы переписывались с ним. Поводом послужили воспоминания моих однокурсников. Я прочитал, что Я.Ю. был одним

из активных участников и авторов студенческого театра. Я приведу здесь его письмо, оно написано 25 апреля 2020 года.

Дорогой Саша,

слава Богу, я жив и здоров, как и все члены семьи и кафедры. Все сидят по домам, возможно, работают. Из новостей – нас покидает С.С. Валландер, ему стало трудно и, как я понимаю, надоело работать. Взять кого-то взамен невозможно – и кандидатов подходящих нет, и не дают ввиду постоянного сокращения кадров.

Приятно, что кто-то вспоминает мою деятельность на днях мат-меха, действительно, примерно с 67 по 75 год я очень активно этим занимался, больше по сценарной и постановочной части, но в 67-68 и на сцене. Балет и кабачок – это два пика, там активно участвовали еще Вася Малоземов и мой однокурсник Володя Трегубов. А не пришлете ли Вы мне эти воспоминания? В обмен прилагаю воспоминания Жени Плоткина 72 г. поступления, не так уж далеко от Вас, и Вы наверняка найдете там много знакомых. <...>

С пожеланием не заболеть и работать так же успешно,

Ваш Я.Н.